

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16

БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Заборовский П. Ю., Толмачев О. М.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация

Цель. Систематизировать теоретические представления о содержании понятия «благополучие», выявить на основе анализа концепций отечественных и зарубежных исследователей существенные признаки благополучия как социально-экономической категории.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ социально-экономической природы благополучия, а также взглядов исследователей на его природу, обобщён практический опыт определения уровня благополучия. В процессе написания данной статьи использовались общенаучные методы исследования (анализ, классификация, синтез), позволившие обеспечить достижение поставленной цели.

Результаты. В статье анализируются подходы отечественных и зарубежных учёных к определению сущности благополучия, констатируется его социально-экономическая сущность и уточняются показатели оценки уровня благополучия. Приведены аргументы в пользу того, что достижение благополучия возможно через экономический рост, через создание условий для справедливого распределения создаваемых материальных и духовных благ.

Теоретическая и практическая значимость. Обновлена проблематика социально-экономического аспекта теории благополучия. Полученные научные результаты могут быть использованы для дальнейшей работы над теоретическими проблемами обеспечения благополучия общества.

Ключевые слова: благополучие, социальное развитие, экономический рост, общественное благо, качество жизни, оценка, показатели

WELFARE AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY

P. Zaborovskii, O. Tolmachev

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To systematize theoretical ideas about the content of the concept of “well-being”, to find out, based on the analysis of the concepts of domestic and foreign researchers, the essential signs of well-being as a socio-economic category.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the socio-economic nature of well-being, as well as the views of researchers on its nature, generalized practical experience in determining the level of well-being. In the process of writing this article, general scientific research methods (analysis, classification, synthesis) were used, which made it possible to achieve the set goal.

Results. The article analyzes the approaches of domestic and foreign scientists to the definition of the essence of well-being, states its socio-economic essence and specifies indicators for assessing the level of well-being. Arguments are given in favor of the fact that the achievement of welfare is possible through economic growth, through the creation of conditions for a fair distribution of the created material and spiritual benefits.

Research implications. The problematics of the socio-economic aspect of welfare theory has been updated. The obtained scientific results can be used for further work on the theoretical problems of ensuring the welfare of society.

Keywords: welfare, social development, economic growth, public good, quality of life, assessment, indicators

Введение

Повышение благосостояния населения провозглашено важным политическим приоритетом Российской Федерации, начиная с 90-х гг. XX в. Однако обеспечить достижение этой цели в полной мере не удалось, официальная статистика и данные социологических исследований свидетельствуют о наличии социальной стратификации, имущественного расслоения общества, недовольстве значительной части населения материальным положением своей семьи. Социально-экономическое положение населения России ухудшается из-за снижения уровня экономической активности в результате санкционного давления, необходимости направлять значительные материальные ресурсы в оборонную сферу, что негативно сказывается на уровне социальной, экономической и политической стабильности общества, требует принятия соответствующих мер государственного регулирования.

Сказанное выше обуславливает научный интерес к благосостоянию как социально-экономическому феномену.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика сущности благосостояния и его взаимосвязей с экономическим ростом достаточно широко представлена в отечественной и зарубежной экономической теории, где сформировалось отдельное направление – «экономика благосостояния». Значительное внимание категории благосостояния, уровня и качества жизни уделено такими учёными, как В. А. Акуленко [1], А. М. Максимов, А. Г. Тутыгин, К. О. Малинина, Л. А. Чижова [8], Е. О. Смолева, М. В. Морев [11], А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова [12] и др.

Кроме того, в России на протяжении последних двух десятилетий обрела актуальность концепция социально-ориентированной экономики, и в этой связи учёные В. В. Антропов [2], М. И. Маллаева [9], С. Тарасова [10] и др., исследуя сущность благосостояния, предлагают различные варианты его достижения.

В зарубежной литературе этими же вопросами занимались такие ученые, как С. Браун, Р. Джексон, Дж. Стиглиц, Дж. Геэлбрейт и др. Из их работ становится понятно, что обеспечение благосостояния опирается на научные представления об обязанностях государства по справедливому распределению благ, о достижении социальной справедливости и обеспечении в обществе достаточного уровня со-

циальной ответственности. В то же время указывается на ограниченные возможности государства обеспечить равные условия жизни и высокий уровень благосостояния для всех граждан.

Упомянутые исследователи заложили базу научного анализа благосостояния населения, однако нужно заметить, что недостаточно исследованной остаётся проблема социально-экономического содержания категории «благосостояние» с учётом тесной взаимосвязи социальной и экономической составляющих достижения благосостояния и возможностей его измерения.

Это актуализирует потребность в исследовании современных представлений о благосостоянии.

Цель исследования: систематизировать теоретические представления о содержании понятия «благосостояние», выявить на основе анализа работ российских и зарубежных исследователей существенные признаки благосостояния как социально-экономической категории, определить возможности его измерения.

Благосостояние как показатель качества жизни населения

В контексте заявленной цели следует отметить, что среди учёных нет единого мнения относительно сущности категории «благосостояние», что можно объяснить сложностью данного феномена и тем, что вопросы благосостояния и механизмов его обеспечения в России начали активно исследовать только на этапе перехода к рынку в контексте создания механизма противодействия общественной напряжённости, связанной с экономическим расслоением общества. В то же время стремление к обеспечению благосостояния в той или иной форме всегда было присуще российскому обществу, хотя понимание благосостояния не всегда соответствовало его истинной сущности, рассматривалось в контексте «равенства», «богатства», «бедности».

Если же рассматривать данную категорию с научных позиций, то следует обратиться к его лексическим истокам. Большой толковый словарь русского языка определяет благосостояние как благополучие, состояние материальной и социальной удовлетворённости [4].

Несколько иное толкование идея благосостояния приобретает в сфере социальной защиты, где она понимается как отсутствие болезней и возможность удовлетворить основные потребности людей. В целом, различные современные концепции потребностей (пирамида потребностей А. Маслоу, таксономия потребностей Д. Брэдшоу, теория потребностей К. Алдерфера и др.) предоставляют важные теоретические предпосылки для понимания сущности благосостояния как некоего состояния всеобщей удовлетворённости социально-экономическим положением, темпами общественного, культурного развития, отношениями по поводу справедливого распределения национального богатства [10].

В то же время следует обратить внимание на идеи исследователей [11] о том, что материальное благополучие не является самоцелью, а лишь предпосылкой создания социального благосостояния, т. е. таких условий жизни, в которых человек ощущает себя комфортно, имея в своём распоряжении часть «общественного блага», имея в виду такое благо, которое потребляется одним субъектом, но при этом такая же часть блага (в идеальной модели распределения) доступна для потребления другими членами социума.

Данная часть общественного блага, в случае его потребления одним субъектом, не может быть одновременно употреблена другими пользователями, в результате чего возникает некое частное благо, которое находится в исключительном распо-

ряжении его хозяина. Величина этих благ различна, поскольку в настоящее время не удалось сформировать идеальной системы распределения благ, что и является основанием для распределения общества по признаку благосостояния.

Блага также могут быть исключительными либо неисключительными. Благо исключительно, если других индивидов относительно легко исключить из потребления этого блага (например, природных ресурсов). Благо не исключительно, если других индивидов исключить из потребления блага очень дорого или невозможно (например, продуктов питания) [12].

Сказанное выше позволяет говорить о том, что для достижения должного уровня социального благосостояния важное значение приобретает доступность благ для населения, что, собственно, и определяет состояние социального благополучия.

Рассматривая понятие социального благополучия, следует обратиться к категории «качество жизни», которую ввёл в обращение Дж. Гэлбрейт, который под данным термином понимал комплексную характеристику жизнедеятельности человека в различных социальных состояниях, отражающую степень его свободы, возможности всестороннего развития и реализации способностей и жизненных планов. Это совокупность и качество материальных, социальных, культурных и духовных ценностей, предоставленных обществом человеку для удовлетворения его потребностей и реализации интересов [6].

Таким образом, данная категория демонстрирует, в какой степени человек удовлетворяет свои потребности в текущих общественных условиях в достижении высокого качества жизни, что является целью социальной политики и свидетельством социального благосостояния общества.

Улучшение качества жизни населения достигается через социально-экономическое развитие, которое включает: экономический рост, повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства; увеличение свободы людей, в частности их экономической свободы [14].

Как бедность, представляющая собой невозможность поддерживать уровень жизни, присущий определённому обществу в определённый период времени, так и богатство, благополучие, а также качество жизни относительно и зависят от субъективных представлений, а отчасти и от господствующих в обществе стереотипов. При этом самооценка материального положения и оценка «счастья» (а такие исследования регулярно проводятся на национальном и международном уровнях) хоть и не учитываются серьёзными учёными, однако не могут быть отвергнуты теми, кто хочет понять смысл благосостояния [12].

Взаимосвязь социального и экономического в теории благосостояния

Следует отметить то, что благосостояние населения и экономическое благосостояние страны находятся в тесной взаимосвязи. Повышение доходов и уровня жизни, улучшение условий жизни и структуры потребления товаров и услуг, разнообразие потребительского спроса и высокие требования к качеству продуктов питания, промышленных товаров и услуг приводят к устранению монополизма, повышению конкуренции производителей, ориентации на потребителя и активизации хозяйственной жизни. В то же время в условиях социально-ориентированной рыночной экономики такие социальные факторы, как благоприятные условия

труда, развитая система стимулирования труда и условия оплаты, социальные гарантии и социальное обслуживание наёмных рабочих, корпоративные принципы управления начинают играть существенную роль в подъёме производства, что, в свою очередь, опять же, возвышает уровень благосостояния общества. Т. е. можно говорить о дуализме социальных и рыночных целей, когда одни из них являются механизмом достижения других, когда социальные показатели достигаются за счёт экономических и наоборот.

В этой связи социальная политика государства, направленная на удовлетворение социальных потребностей людей, является определяющей для формирования соответствующих стимулов к труду в постиндустриальном обществе. Уровень и качество жизни, социальная защищённость, возможности творческого развития, социальное обслуживание, качественная жизненная среда – все эти параметры, задаваемые обществом в целом, становятся личностными ценностями и мотивами социально-экономического развития. Возникает симбиоз социальной политики и экономики, который основывается на законодательно установленных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, его социальной поддержки [3].

Распределение общественных благ и проблемы оценки благосостояния

Благосостояние в обществе имеет неравномерный характер. Одни группы населения имеют более высокий уровень жизни, другие – довольствуются минимальным набором общественных благ. В общественных науках для таких групп населения используется понятие «социально уязвимые группы», т. е. группы, имеющие потенциально низкие возможности реализовать себя на рынке труда, более низкий уровень доступа к общественным и индивидуальным благам. К ним учёные относят индивидов или социальные группы, имеющие большую, чем другие, вероятность испытать негативные влияния социальных, экономических экологических факторов, а также лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья и т. д. [2].

С точки зрения теории благосостояния, такие группы нуждаются в поддержке общества посредством соответствующих социальных программ, создания системы определённых преференций и социальных гарантий, внедрения превентивных мер, направленных на предотвращение обнищания и исключения из сферы использования благ. Под последним понимается отсутствие или ограниченный доступ к ресурсам, правам, товарам и услугам, невозможность участвовать в нормальных экономических отношениях и деятельности, доступной для большинства людей в обществе [3]. Речь идёт, в частности, о превращении большинства частных и общественных благ в исключительные, что в конечном итоге приводит к выраженному социальному дисбалансу в обществе и к повышенной социальной конфликтности [1].

Таким образом, учитывая современные теоретические концепции, социальное благосостояние можно рассматривать как такие условия в постиндустриальном обществе, которые:

- обеспечивают удовлетворение потребностей индивидов и домохозяйств, качество их жизни на уровне установленных стандартов (экономических, социальных, стандартов доступности благ культурного и информационного характера);
- предотвращают социальное исключение уязвимых групп общества от пользования индивидуальными и социальными благами и противодействуют появлению выраженного социального дисбаланса [3].

Оценивание социального благосостояния населения происходит с помощью ряда социальных индикаторов, предлагаемых международными организациями (ООН, МОТ, ВОЗ и т. п.) и учёными, а также через применение нормативных показателей, определённых национальным законодательством. Одним из показателей социального дисбаланса может служить коэффициент Джини, т. е. индекс концентрации доходов, являющийся показателем временной оценки динамики степени дифференциации доходов населения (при равномерном распределении доходов он приближается к нулю).

Правда, такой показатель применим для стран с теневой экономикой с определённой оговоркой, ведь в условиях тотальной «непрозрачности» реальных доходов его расчёт теряет смысл. Другой показатель – распределение здоровья (заболеваемости, средней ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности здоровой жизни, младенческой смертности и т. д.) среди различных социально-экономических групп – является важным социальным показателем, свидетельствующим об уровне жизни в обществе и степени равномерности распределения благосостояния [1].

Ещё одно измерение благосостояния состоит в определении покупательной способности населения, т. е. массы (суммы) и структуры товаров (услуг), которые может купить (оплатить) население в определённый промежуток времени в соответствии со своими потребностями и возможностями. Этот показатель относительный, поскольку зависит не только от уровня доходов, поступлений из социальных фондов, но и от уровня цен, а также от культуры потребления товаров. Он рассчитывается как для всего населения, так и для отдельных его слоев. При исследовании уровня жизни важна также оценка потенциальных возможностей населения пользоваться ресурсами, соответствующими благами и услугами.

В экономическом плане традиционными показателями благосостояния в стране считаются размер ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения и коэффициент человеческого развития (индекс развития человеческого потенциала), который рассчитывают с учётом размера ВВП на душу населения, средней ожидаемой продолжительности жизни и уровня образованности населения.

Однако в последнее время политики и учёные подвергают сомнению использование такого показателя, как размер ВВП, для оценки благосостояния населения, призывают избавиться от «фетишизма ВВП». Свою позицию учёные объясняют тем, что ВВП направлен только на измерение суммарной стоимости производимых в стране товаров и услуг, однако он не учитывает амортизации товаров производственного назначения и тем самым завышает стоимость продукции. Кроме того, цена производства построена на рыночных ценах, но не все производимые блага можно оценить в материальном эквиваленте. Это касается не только окружающей природной среды. Такие сервисы (общественные блага), как государственная система здравоохранения, образование, собственное жильё, неоплачиваемый уход за ребёнком, практически невозможно оценить рыночными ценами, поэтому их рассчитывают достаточно условно и часто с ложными исходными данными.

В этой связи предлагается сосредоточить внимание именно на доходах домохозяйств, объёмах потребления и достатка, а не на общем производстве. Учитывая все эти показатели, можно определить истинный показатель благосостояния населения. Отмечается также, что на показатель благосостояния населения оказывают существенное влияние такие нематериальные ценности, как состояние здоровья и семейный статус, а, например, факт потери работы воспринимается острее финансовой несостоятельности [7].

Эти наработки учёных свидетельствуют о важности учёта (при определении уровня благосостояния населения) нематериальных ценностей и потребностей, сравнивая доходы домохозяйств, а не уровень производства товаров и услуг.

В свою очередь, Т. И. Гурова и И. П. Конев предлагает для оценки социальной сферы общества применять: демографические коэффициенты рождаемости и смертности; показатели, связанные с состоянием здоровья населения, а также с его интеллектуальным потенциалом, образовательно-профессиональным уровнем, культурно-нравственными ценностями и девиациями и т. д. [5].

Однако такой перечень объективных и субъективных показателей кажется слишком широким и трудно сравнимым в динамике, речь идёт прежде всего, о духовных ценностях и интеллектуальном потенциале.

Исследователь государственных социальных стандартов М. И. Маллаева акцентирует внимание на таком показателе, как прожиточный минимум, который фактически является динамической социально-экономической категорией и указывает на нижнюю границу общественно необходимого уровня жизни при определённых условиях и используется для общей оценки уровня жизни населения. На уровень прожиточного минимума, по мнению указанного выше автора, влияют цены, инфляция, количественная оценка набора потребительских благ и услуг [9].

Следует отметить, что в России этот показатель определяется через минимальную потребительскую корзину в расчёте на месяц на одного человека [7].

О несовершенстве методики учёта и применения этого показателя для определения права граждан на получение социальной помощи, установления стандартов предоставления услуг в социальной сфере свидетельствуют острые ежегодные дебаты в печати и среди политикума. Именно нормативность методологии исчисления прожиточного минимума и его применение для определения уровня социального благосостояния приводит к чрезмерной «политизации» при использовании данного показателя для определения уровня благосостояния общества, в связи с чем его использование в целях оценки едва ли вызовет понимание в обществе.

Существует также мнение, что для оценки благосостояния целесообразно использовать: объём и структуру доходов населения (фактический и перспективный балансы денежных доходов и расходов населения, в которых отражаются источники денежных поступлений, их объём, структура); потребление материальных благ и услуг; социальные гарантии малообеспеченным слоям населения; состояние потребительского рынка [8].

Хотя эти показатели пригодны для оценки благосостояния населения, их применение поднимает вопрос о том, можно ли отождествлять социальное развитие общества, состояние социальной защиты населения с социальным благополучием, ведь последнее понятие является более широким по своему значению и фактически выступает результатом воплощения в жизнь экономической, социальной, информационной политики, которая может влиять на формирование представления о «нормальном» уровне жизни, на сглаживание или обострение социальных конфликтов.

Среди нормативных показателей качества социальной и экономической политики можно отметить средний размер заработной платы (пенсии). Однако он кажется малоинформативным в современных условиях, поскольку он не принимает во внимание количества членов домохозяйства, на которых распределяются полученные средства. Более того, в российском обществе имеется доля людей, доходы которых составляют не только заработная плата или пенсия, но в их распоряжении имеются совсем другие источники доходов, как легальных, так и нелегальных (на-

пример, дивиденды от депозитных счетов в банке или акций, сдачи жилья в аренду и т. д.).

В свою очередь, Д. Белл сформулировал набор критериев (индикаторов), с помощью которых можно соизмерить качество жизни общества. К ним относятся: здравоохранение, развитие и усовершенствование личности в процессе обучения, труд и качество трудовой жизни, организация отдыха и свободного времени, распоряжение товарами и услугами, физическое окружение, личная безопасность, осуществление правосудия, возможность участия в общественной жизни и т. д. [13].

Как видим, современной наукой не сформирован чёткий перечень критериев и показателей, по которым возможно судить об уровне благосостояния общества. Со своей стороны мы считаем, что для объективной оценки уровня благосостояния населения можно ограничиться такими показателями, как уровень доходов домохозяйств, уровень безработицы, состояние здоровья, уровень социального самочувствия (удовлетворённости собственным положением).

Данный перечень не претендует на полноту и не может окончательно разрешить проблему оценки уровня благосостояния.

Как отмечает Д. ДиНитто, в политике обеспечения благосостояния всегда идут дискуссии о том, что считать критерием уровня благосостояния, как определять потребности и чьим потребностям отдавать предпочтение, насколько правительство действительно способно соблюдать рациональность в выборе механизмов обеспечения благосостояния общества и вмешательства в ситуацию [15].

Т. е. весомую роль в понимании благосостояния и формирования политики, направленной на его обеспечение, играют субъективные факторы, которые сложно устранить, однако, данный элемент формирования показателей благосостояния требует особого внимания.

В этой связи направлением дальнейшего исследования является рассмотрение вопросов, связанных с устранением субъективности в оценке уровня благосостояния, что позволит расширить проблематику теории благосостояния.

Заключение

Современные представления о социальном благополучии варьируются, хотя не подлежит сомнению, что вопросы достижения благосостояния решаются через экономический рост, участие граждан в общественном производстве, через интенсификацию трудовой деятельности и рост производительности. При этом, безусловно, важное значение в обеспечении благосостояния имеют факторы духовного плана, факторы здоровья экологии, образования и т. д.

Все эти факторы в комплексе определяют уровень благосостояния общества, хотя в вопросах его измерения имеются различные подходы. Следует отметить, что Россия – какой бы теоретический подход ни применялся для оценки уровня благосостояния – не может говорить о том, что проблемы в данной сфере решаются эффективно и системно.

В этой связи, как уже было сказано выше, задачей государства и общества является поиск путей повышения благосостояния через совершенствование экономического механизма, создание условий для справедливого распределения создаваемых материальных и духовных благ.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. А. Теоретические подходы неоклассической экономики к феномену «благосостояние» // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 2. С. 51–61.
2. Антропов В. В. Социальное государство: от теории к практике // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 2. С. 6–16.
3. Биганова М. А. Особенности концепций справедливого распределения доходов в обществе // Финансовые исследования. 2019. № 1. С. 65–72.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. 960 с.
5. Гурова Т. И., Конев И. П. Некоторые методологические аспекты сохранения и развития человеческого капитала // Вестник РМАТ. 2020. № 1. С. 37–46.
6. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия / пер. с англ.; науч. ред. С. Д. Бодрунов. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
7. Корнейчук Б. Новая методика расчета прожиточного минимума: проблемы теории и практики // Экономическая политика. 2021. № 6. С. 120–139.
8. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А. М. Максимов, А. Г. Тутьгин, К. О. Малинина, Л. А. Чижова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2. С. 138–156.
9. Маллаева М. И. Минимальные социальные стандарты в системе регулирования уровня жизни населения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 35. Вып. 4. С. 57–66.
10. Тарасова С. Экономическая теория благосостояния. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 239 с.
11. Смолева Е. О., Морев М. В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога: монография / под науч. рук. А. А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 164 с.
12. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: монография / А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 122 с.
13. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New-York: Basic Books, 1976. 301 p.
14. Cummins R. A. Objective and Subjective Quality of Life: An Interactive Model // Social Indicators Research. 2000. Vol. 52. № 1. P. 55–72.
15. DiNitto D. M. Social Welfare: Politics and Public Policy. 5th ed. Boston: Pearson Education, 2003. 450 p.

REFERENCES

1. Akulenko V. A. [Theoretical approaches of neoclassical economics to the phenomenon of “welfare”]. In: *Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2019, no. 2, pp. 51–61.
2. Antropov V. V. [Social state: from theory to practice]. In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2021, no. 2, pp. 6–16.
3. Biganova M. A. [Features of the concepts of fair distribution of income in society]. In: *Finansovye issledovaniia* [Financial research], 2019, no. 1, pp. 65–72.
4. Kuznetsov S. A., ed. *Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2014. 960 p.
5. Gurova T. I., Konev I. P. [Some methodological aspects of the preservation and development of human capital]. In: *Vestnik Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2020, no. 1, pp. 37–46.
6. Galbraith J. K. *Obshchestvo izobilii* [Society of Abundance]. Moscow, Olympus-Business Publ., 2018. 404 p.

7. Korneychuk B. [A new method of calculating the subsistence minimum: problems of theory and practice]. In: *Ekonomicheskaja politika* [Economic policy], 2021, no. 6, pp. 120–139.
8. Maksimov A. M., Tutygin A. G., Malinina K. O., Chizhova L. A. [Problematic issues of methodology for assessing social well-being of the population in modern Russia]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2022, no. 2, pp. 138–156.
9. Mallaeva M. I. [Minimum social standards in the system of regulation of the standard of living of the population]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Seria 3: Social Sciences], 2020, vol. 35, iss. 4, pp. 57–66.
10. Tarasova S. *Ekonomicheskaja teoriia blagosostoianiia* [Economic theory of welfare]. Moscow. UNITY-DANA Publ., 2011. 239 p.
11. Smoleva E. O., Morev M. V. *Udovletvorennost zhizniu i uroven schastia: vzgliad sotsiologa* [Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view]. Vologda, ISERT RAS Publ., 2016. 164 p.
12. Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshansky A. I., Belekhova G. V. *Uroven zhizni i sotsialnaia realnost: monitoring peremen* [Standard of living and social reality: monitoring of changes]. Vologda, ISERT RAS Publ., 2015. 122 p.
13. Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. New York, Basic Books, 1976. 301 p.
14. Cummins R. A. Objective and Subjective Quality of Life: An Interactive Model. In: *Social Indicators Research*, 2000, vol. 52, no. 1, pp. 55–72.
15. DiNitto D. M. *Social Welfare: Politics and Public Policy*. Boston, Pearson Education, 2003. 450 p.
16. Felce D. Defining and Applying the Concept of Quality of Life. In: *Journal of Intellectual Disability Research*, 1997, vol. 41, no. 2, pp. 126–132.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заборовский Павел Юрьевич – аспирант кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения;
e-mail: 4597111@mail.ru

Толмачев Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения;
e-mail: oltom@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel U. Zaborovskii – Postgraduate Student, Department of Economic and Financial Education, State University of Education;
e-mail: 4597111@mail.ru

Oleg M. Tolmachev – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Economic and Financial Education, State University of Education;
e-mail: oltom@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Заборовский П. Ю., Толмачев О. М. Благополучие как социально-экономическая категория // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 6–16.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16

FOR CITATION

Zaborovskii P. U., Tolmachev O. M. Welfare as a socio-economic category. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 6–16.

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-6-16